

Раздался звук взмаха крыльев стаи ночных куропадок, внезапно возникших в траве вдалеке. Эта странная ситуация немедленно заставила группу профессиональных разбойников затихнуть.

У гоблинов-медведей нет привычки носить обувь. Гоблины-медведи, оставшиеся охранять пленников под высоким **** красной земли, внезапно почувствовали легкую и незаметную дрожь, прошедшую от земли к пальцам ног. Все они - потомственные бандиты Пустоши Дунау, поэтому несколько гоблинов-медведей сразу упали на землю, прижав пушистые уши к корням травы, и принялись внимательно прислушиваться.

Один опытный гоблин-медведь плюнул на пальцы, потер руки, встал и крикнул вождю гоблинов, стоявшему на высоком склоне: «Глава! С востока кто-то приближается, но не пойму, сколько шагов. Люди! Похоже, громадина с тяжелым телом, как у выдра-землекопа»!

«Черт! Быстрее»! Вождь гоблинов-медведей потряс бронзовым топором в своей руке и крикнул во весь голос: «Другие племена гоблинов, должно быть, узнали, что здесь есть жирная овца! Придут и захотят получить свою долю! Проклятье! Кроме племени гоблинов Бритвенной горы никто не держит таких крупных зверей, как выдра-землекоп! Давайте действовать сейчас! Сколько бы мы не смогли захватить»!

Нинью и Эврил, услышав, что кто-то идет с востока, сначала обрадовались. Решили, что это Гуд и Беллами вернулись с охраной, чтобы помочь. Но как только вождь гоблинов-медведей это сказал, только что теплившаяся в сердце надежда тут же снова превратилась в ледяную пустыню.

Выдры-землекопы - это огромные пещерные звери. Обычно они обитают в глубоких подземных ямах. Хотя они и не могут колдовать, но в силе не уступают наземным драконам и являются настоящим кошмаром для любого существа. Гоблины издавна любят обеспечивать пищей могущественных существ. Излишне говорить, что эта выдра-землекоп, должно быть, сообщник еще одного племени разбойников-гоблинов.

Стая гоблинов-медведей перед ними и так достаточно сильна, а тут еще появилось племя гоблинов-разбойников, которых боятся даже эти гоблины-медведи.

«О, Грам»! Гоблины-медведи под Гаопо услышали призыв вождя, и часть из них немедленно встала, чтобы ответить на него, размахивая дубинками с гвоздями в руках и готовясь броситься в атаку.

Кровопролитие, которое они только что затеяли, было прервано внезапным эпизодом.

Из травы вдруг вылетел большой камень, который ударил в грудь самого крикливого гоблина-медведя. Раздался хруст сломанного ребра, грудь гоблина-медведя вогнулась, превратившись в мягкую массу. Одна голова упала на костер на земле, и пламя сначала погасло, а затем воспламенило тело этого гоблина-медведя, огонь выбросил густой черный дым и вдруг поднялся вверх.

Этот гоблин-медведь корчился на костре, крича от боли, но ничего не мог поделать, позволяя пламени лизать его сильное тело. Распространился запах горелого, и огонь то разгорался, то гас, издавая шипящий звук. Звук кипения все не прекращался.

Все гоблины-медведи, которые собирались броситься к Гапо, чтобы принять участие в оцеплении, остолбенели. Они стояли спиной к пустоши и не видели, что камень ударил в него. Они просто видели, как их товарищ упал на костер и завыл.

Несколько гоблинов-медведей немедленно подошли и выбросили поленья из костра, а потом вытащили своего несчастного соплеменника со всех ног. Странно, но когда он жарился на костре, он неистово кричал, а когда его вытащили, наоборот, задохнулся.

Несколько гоблинов-медведей недоверчиво уставились на своего несчастного товарища.

Крепкие грудные мышцы этого гоблина-медведя были полностью раздроблены и провисли, а несколько сломанных ребер наискосок торчали из груди и были обожжены костром дочерна. В области талии появилась треснувшая щель, и сквозь забитую пеплом щель вытекали большие куски какой-то слизи.

В тот момент, когда гоблины-медведи пребывали в недоумении, трава вдруг превратилась в обрывистую волну, и из нее вышли двенадцать величественных бимонов.

Все орки бемун выбривают свои блестящие лысые головы и заплетают растущие по углам рта бороды; те свисают к открытой груди. Их обнаженные руки сплошь в диких, подобных скалам мускулах. Это была свеженабритая щетина, отливавшая синим светом.

Их носы толстые и обвисшие, а выставленные напоказ из-под роскошных звериных шкур две ноги толсты, как древние каменные столбы на пустоши. В руках — длинный острый клинок из слоновой кости, который, кажется, таит в себе особую мощь. На нем видны царапины и зазубрины, и хотя заточен он не очень хорошо, но ночью от него веет таким холодом, что даже у бандитов-гоблинов сводит спины.

— Это же воин орлефанцев!!! — Тихий гоблин чуть не сорвал голосовые связки, вскрикнув во всю глотку.

— Чего ты боишься! Разве не знаешь, что эти две девицы-волшебницы создали иллюзию! — Опытный гоблин прервал вопль этого слабохарактерного товарища. Впрочем, он и сам не знал почему. Тоже лишь предполагал.

Эта фраза утихомирила гоблинов, уже готовых начать разбегаться. Их скудные мозги внезапно вспомнили об иллюзии воина орлефанцев, повстречавшейся им в начале пути.

Лю Шок, держа сигару, не прикуренную уже много дней, и обнимая за тонкую талию Хелен, вышел из группы бритых наголо силачей-мамонтов.

Взгляды гоблинов-бандитов мгновенно зажглись: красота и очарование Хелен затмили только что царивших здесь двух красоток, а ее глаза гипнотизировали.

Появился и Кару с головой, залитой кровью. Сейчас Кару был весь в ударе и торжестве. Он искал среди гоблинов двух парней, разбивших ему голову. Гоблины были похожи друг на друга и найти их было непросто. Кару долго всматривался, но никого не обнаружил.

— Ричард! Спаси нас скорее! — Аврил и Ниню не скрывали своей радости и кричали что есть мочи.

Гуогуо и Пигги переглянулись, Гуогуо пожала плечами, опустила большие уши и вздохнула.

Гоблины-бандиты все еще не понимали, какая участь их ждет. Они злорадно переглядывались, подхватывали гвоздодеры в руки и приближались недобрым взглядом к только что появившейся группе людей.

Бойцы-мамонты, не произнеся ни слова, погасили вокруг них костры. Огонь — самая неприятная вещь для племени олефинов, а бойцам-мамонтам свет режет глаза.

Способ, которым они гасили огонь, был необычен: они подхватывали гоблинов, стоявших поблизости, били их кулаком в живот, швыряли их рядом с кострами. Они действовали быстро, и, как порыв ветра, погасили все костры. Несколько гоблинов закашлялись кровью, из горла вылетели сгустки крови, залил огонь.

Пламя вскоре потускнело от крови, и запах ее разлился в воздухе.

Гоблины не хотели сопротивляться, но не могли. Сила, которая им и не снилась, сокрушала их физические возможности.

Гоблины вдруг поняли одну серьезную вещь: эти воины орлефанцев вовсе не миражи и не призраки. Они живые, самые сильные воины континента!

Всех гоблинов мгновенно прошиб пот, выступили крупные капли.

— Добро пожаловать в качестве гостей в Фейленгкуй, — Лю Шок подошел к одному из еще не потухших костров, прикурил сигару в зубах, отвесил поклон этой пребывавшей в полном смятении гоблинской орде. Благородный этикет.

Гоблины на высоких склонах красной земли заметили, как к подножию, вокруг диких красноземных склонов, приближаются огромные звери. Несколько шустрых головок уже сообразили кое-что. Бандиты-гоблины, которым удалось спастись, только что спустились в траву. Когда они повстречались, эти громадные звери лишь шевельнули своими длинными хоботами, и спасшийся гоблин, издав крик «бултых!», взмыл в воздух, а потом упал вдалеке.

Медве-гоблины в панике обнаружили, что их мирно сменили с хищников на добычу, и они были окружены их самым обычным способом.

После недолгого периода паники медве-гоблины под высоким **** начали поднимать волну на воинов орлефанов. Это не то, что гоблины храбры и рыцари. Ключевое значение заключается в том, что они знают, как не спешить. Это должно быть тупиком, и армия Бимона всегда карала гоблинов-разбойников смертью, не оставляя живых.

Эти медве-гоблины все еще молились во время нападения. Эти гигантские слоны-воины — просто образы, просто фантомы.

Бивень с длинным ножом, разбивший воздух, развеял их мечты. Сила мамонта-геркулеса представляла конец Бимона. Даже гигантский слон-воин не мог оглянуться назад. Высота, превышающая три лезвия, может заставить их столкнуться с ними. Гигантский холм не намного слабее.

Их кожа от природы твердая и жесткая, а повреждения генерала практически ничтожно малы.

Двусторонний длинный нож из слоновой кости при тусклом огне пропустил бледный белый свет, подпрыгнул и разрезал заряд бандита-медведя-гоблина на две части. Некоторые головы медве-гоблинов — гвозди в их руках. Палки были расколоты на две части, а некоторые были отрублены, вылетая под двумя косыми углами с запахом крови, падающей, как дождь, в ночном небе.

Текстура длинного ножа из слоновой кости очень твердая, но она не острая, но ни одно из тел гоблинов-медведей, которые разрезаны, не может быть нетронутым.

У медве-гоблинов подвижные тела, но они не могут избежать быстрого света меча. Языки мамонтов облизывают сухие губы, их зрачки острые, и ни одна из вен Бимана не наполнена кровью войны.

«Бхача», длинный нож из слоновой кости в руках некоторых мамонтов был фактически отрублен, а кости под сильным двулезвийным телом медведя-гоблина также очень твердые.

Медве-гоблины рухнули.

Эти гигантские слоны-воины — это вообще не то, что они могут сравнить. Они совсем не могут противостоять ему ни по размеру, ни по силе. Видя жалость, ломается длинный нож из слоновой кости в руках этих гигантских слонов-воинов. Они жестокие, но не уменьшающиеся. Их каменные столбы похожи на каменные столбы. Их руки и огромные ноги также являются острым оружием для убийства, как и их длинные носы. Каждая волна гоблинов-медведей, проносящаяся мимо, — это как прилив, вливающийся в бездонную пропасть.

Остальные медве-гоблины рухнули к подножию высокого **** красной земли, и они больше не осмеливались снова броситься на него. Это было самоубийство.

Сквозь тусклое пламя костра время от времени вырывались искры, освещая красную землю, полную трупов. На земле лежали десятки неполных трупов, некоторые из которых были еще в горячем тумане, а некоторые все еще корчились.

Шокированная рука Лю прижала глаза Хелен и притянула ее к себе. Рука Хелен крепко сжала его шею, очень сильно.

Последнего грабителя медведя-гоблина ударил по лицу нос Корины, и он сразу же закрыл лицо, скорчившись от боли и присев. Корина схватила его за волосы и подняла голову. Лицо медведя-гоблина, похоже, попало под метеорит, его лицо было в крови, и на нем что-то темное свисало, как будто его защемили. Сломанные глазные яблоки, взорванные брови.

«Позвольте мне прийти!» Лю Чжэньшакс отбросил Хелен, шагнул вперед, вытащил ятаган с пояса, схватил грабителя медведя-гоблина, схватил длинные спутанные волосы у него на голове и понес его с собой. Кровь была затащена к высокому **** красной земли, и сотни гоблинов-медведей под **** нервно сжались в ком, время от времени их раздавливало, и они с воплями затаптывали.

«Я здесь хозяин, меня зовут Ричард, можете называть меня сэр, или...» Лю потряс сигару во рту, сотрясая ее своими словами, огромная искра искр осветила его лицо: «... Зовите меня добрым хозяином».

Шокированная рука Лю держала пухлое тело медведя-гоблина и бросила его перед съежившимся гоблином.

Лю ошарашенно трижды качнул своей головой, каждый раз она качалась беспорядочно и опускалась. В конце концов, ошарашенный Лю, потеряв терпение, прижав свою шею, рухнул головой вниз.

Многие бандиты-гоблины отвернулись, боясь наблюдать за этой сценой, крики один за другим истерически вырывались из уст окружающих девственников и скунсов.

Отважный бандит-гоблин наблюдал за этой сценой, но его руки и ноги онемели.

"Даю вам три пальца времени, отбросьте в сторону ваше оружие!" - произнес ошарашенный Лю и осмотрел бандитов-гоблинов перед собой, его глаза смотрели на них, словно глаза орла в небе на группу жирных перепелов в травяном гнезде.

Бандиты-гоблины тяжело дышали и переглядывались, не зная, что делать. Они почувствовали нечто необычное в глазах этого орка. Это был такой свет, который жаждет убийства только в том случае, если он окрашен кровью. У них тоже был такой, но он был далек от этого

взрывного и яростного.

Ни один из бандитов-гоблинов не хотел бросать оружие в руке, особенно видя, что вокруг него было так много людей, несколько храбрых бандитов-гоблинов снова стали беспокойными.

Ошарашенный Лю, зажав сигару во рту, ходил кругами прямо перед группой гоблинов. Маленький поросенок Катюша закричала и выскользнула из щелей между ног, спрыгнув с высокого склона, и его круглое и похожее на кишки тело прочертило в воздухе красивую дугу и приземлилось на руки Лю. Ошарашенного.

Убийственные глаза Лю Ошарашенного внезапно смягчились.

Вечерний бриз становился все сильнее и сильнее, принося уникальную прохладу в пустошь.

Бандиты-гоблины на высоком холме из красной глины были элитой из элиты. По сигналу лидера несколько из них не смогли удержаться и прыгнули со склона, размахивая большой дубиной в руках и атакуя.

Группа гигантских зверей спустилась по траве и приблизилась. При свете костра на высоком холме бандиты-гоблины ясно видели, что это были более дюжины мамонтов, каждый из которых был длиной в несколько метров. Несколько крепких орков сидели на мамонтах, блокируя все направления.

Бандиты-гоблины на высоком холме из красной земли также поняли, что настал подходящий момент, и были готовы захватить этого величественного поросенка, держащего в своих объятиях поросенка, одним махом.

Хотя эти богомолы были ранены, мастерство владения мечом было слишком жестоким, и они становились кровожадными, как только появлялись. Лишь этот отважный гоблин осмелился в одиночку подойти к Высокому холму. Орки за ним все еще были далеко, а перед ним были сотни вооруженных до зубов бандитов-гоблинов.

Бандиты-гоблины не были глупы. Лидер этой группы сразу же дает им понять это. Если ты схватишь его, возможно, это будет способ выжить. По сравнению с мечником-богомолом и гигантским слоном-воином, голубь - самый тупой гоблин, который знает, кого выбрать себе в противники.

Бандиты-гоблины, спрыгнувшие с высокого холма, подняли столб дыма и использовали свою ловкость по максимуму, убив Лю Ошарашенного.

Мамонты презрительно улыбались, девственницы закрывали рты, а ежи и скунсы смотрели.

Бандиты-гоблины были полностью разбиты жестокостью реальности.

Восемь величественных, толстяков-бандитов-гоблинов - лучшие отчаянные бойцы в племени. Их изуродованные тела не знают, насколько отточенными в сражениях они стали. Они уверены в себе. У них нет никаких известных робких бойцов, которых их воины клана могут превзойти в битве.

Лю Ошарашенный похлопал поросенка по попе в своих руках. Пухленький поросенок открыл рот зубом мудрости, наполовину зажав незакуренную сигару, и, тихонько промурчав, Лю Ошарашенный вытащил сигару изо рта и помог передать огонь. Поросенок щелкнул сигару во рту и довольно засопел.

В это время восемь размахивающих дубинами бандитов-гоблинов бросились на порочного отца и сына. Оснащенная гвоздями большая дубина подняла ревущий ветер и обрушилась на самодовольного пса.

Блестящий водяной вулканический снаряд извергался, словно вулканическое извержение с сигаретой во рту у маленького поросенка.

Нескончаемый водяной снаряд был совсем не слаб, как только что выстреленная магическая водяная стрела Аврил. «Быстрый» водяной снаряд, разрезая воздух со свистом, вырвался изо рта маленького поросенка и закрутился. Его сигара пустила чрезвычайно яркую серебряную нить и без всякой цели полетела навстречу нападавшим гоблинам-медведям.

Семь крепких воинов-гоблинов-медведей качались, как наклоняемая осенним ветром солома, будто танцевали нескладный танец. Магические водяные стрелы с блеском, похожим на ртуть, в упор вонзались в кожаную броню, обитую облезлыми чешуйками, проходя сквозь них и превращаясь в кучки кроваво-красных водяных стрел, безошибочно пригвождая их. На влажной красной земле Китая слышались приглушенные звуки ударов.

На самом деле, эти водяные стрелы конденсировались в настоящие стрелы с оперением, и они все еще трепетно шевелили хвостовыми перьями на слое красной глины. Пятна крови на них медленно стекали. Наконец, водяные стрелы бесшумно превратились в капли воды.

На влажном участке красной земли внезапно образовались алые пятна, превратившиеся в темно-красную абстрактную картину.

Семь крепких и молодых тел, которые когда-то были живыми и здоровыми, упали на спины, превратившись во всюду на теле сосгиппленные осинные соты. Тела, словно пустые оболочки, «скрипели» кровью, а изощренные следы от крови ясно выделялись. С мучительными стонами из открытых ран кровь неохотно покидала свою территорию.

Утыканные гвоздями палки и толстые деревянные щиты, которые они крепко сжимали в руках, тоже были полны ужасающих дыр. Вскоре на красной земле собралась большая лужа крови, лежа на спинах, пожелтевшие от старости листья на земле тотчас окрасились цветом кленовых листьев, медленно поплыли, и вскоре лужу крови впитала сухая красная земля, оставив на влажной земле лишь большие темно-черные кляксы, покрытые кровью. Все, что произошло.

Полное безумие!

Бандиты-гоблины-медведи не могли себе представить, что в этом мире есть поросенок, который мог выпускать целую серию водяных стрел.

Как можно выжить под таким ливнем?

Нинюй и Аврил Лавин тоже остолбенели. Хотя маленький поросенок уже запускал эти водяные стрелы раньше, они не могли вообразить, что этот единственный магический прием, используемый для убийства, был таким страшным.

Гоблин-медведь-разбойник, нападавший последним, оказался единственным выжившим. Он совсем не мог пошевелиться. Он почувствовал, как мимо него пронеслась вспышка серебристого света. Все его товарищи, устремившиеся вперед, упали в мгновение ока, с одним мигающим серебристым водяным снарядом, смешанным со свечением кроваво-красного цвета, он изо всех сил разбил заклепку в своей руке, и этот внезапный удар также окончательно искоренил в его сердце намерение убить.

Увидев, как этот поросенок, собирающий адскую жатву, нацеливает свой маленький поросенок на него, наблюдая, как улетает его сигара, единственному счастливчику отказали ноги, и у него из между ног потекли две теплые струйки.

Большая группа гоблинов-медведей, готовившихся к движению, «бах» шагнули вперед и собирались устремиться вместе с ним, но, не сделав и двух шагов, группа «бах» повернула обратно.

Был один гоблин-медведь, который рвался быстрее всех, пытаясь затормозить, но он не слушался ни рук, ни ног, размахивал палкой, и, как дурак, добежал до Лю Чжэньша и остановился.

Его палка повисла в воздухе, но никак не могла упасть, выражение лица было тупым.

Лю Чжэньша ударил гоблина-медведя, который все еще пребывал в замешательстве, по горлу и сразу же перерезал его.

Бедный гоблин-медведь-разбойник упал на землю, закрывая горло руками, его ноги отчаянно били, его бронхиальные трубки были полностью разорваны, он больше не мог дышать воздухом, и его лицо быстро приобрело бархатный цвет и потемнело. Его ногти глубоко впились в горло, в надежде на еще один-два вдоха свежего воздуха.

Неудержимый медведь-гоблин отчаянно брыкался и пятился, оставляя на земле грязный след; некогда свирепые и суровые глаза теперь превратились в маленькие белые кроличьи глазки под лапами волка~www.wuxiax.com~ исполненные страха и уклонения.

— Я не убью тебя, если съешь это, — ошеломленно заявил Лю, держа поросенка, стоя перед испуганным неудержимым медведем-гоблином и легонько пиная землю своими кожаными сапогами, запачканными фекалиями и мочой. гравием.

Ветер усилился, и окружающая трава зашумела, как приливная волна, а шпоры на кожаных сапогах Лю Ошеломленного ровно вращались на ветру.

Вся аудитория притихла, за исключением нарочито подавленного дыхания; все взгляды были прикованы к несчастному медведю-гоблину-разбойнику.

Медведь-гоблин беспокойно искал по сторонам, но каждый спутник, которого он видел, отворачивался от него, а сердца всех гоблинов-разбойников холодели от него, как будто на него падали кубики льда, и его всего пробирал холод. Шшш.

— Кажется, тебе не хватает мужества, — ухмыльнулся Лю Чжэньхуань и наступил на руку медведя-гоблина, у которого был перерезан бронх. Хрустящий звук трескающихся костей заставил всех медведей-гоблинов вздрогнуть.

Глядя на товарища, который даже не мог закричать, медведь-гоблин больше не колебался, набрал много гравия на землю, отчаянно запихал его себе в рот и сухо кашлянул.

По лицу этого медведя-гоблина, исполненного унижения, потекли сопли и слезы.

— Вот это хороший мальчик, — сказал Лю ошеломленный и улыбнулся. Острота в его глазах напомнила всем о слоновой кости длинного ножа, который только что распространялся вертикально.

Мастер Фэйленгцуй повернулся и посмотрел на всех бандитов-медведей-гоблинов, и с джентльменским поклоном произнес:

— Господа! Что вы думаете?

Поросенок у него на руках фыркнул, и из его сигары вылетела искра.

Ночной ветер дул еще сильнее, словно завывал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103449/3950658>